

Образ степи в хакасской поэзии

Шулбаева Ирина Владимировна, учитель русского
языка и литературы МБОУ «Аршановская СШ»
Алтайского района Республики Хакасия
10.12.2020

Наш родной край – Хакасия, край с удивительной природой: от бескрайних степных далей до неповторимой красоты тайги и гор. Этот уголок Сибири по праву называют музеем под открытым небом.

Но с развитием промышленности в последнее десятилетие исчезают степи под угольными разрезами, меняется жизнь и быт хакасского народа, вместо табунов лошадей и овец наши степи бороздят экскаваторы и Белазы. На аршановских степях за 5 лет выросло 3 разреза, на очереди ещё 2, поэтому своей работой я хочу привлечь внимание общественности к проблеме сохранения хакасских степей и озёр, рек. Меня тревожит, что исчезнет степь, исчезнут озёра- постепенно исчезнет наш степной народ; степи мы будем видеть только на картинах, восхищаться степной красотой только на страницах литературы...

Степи, степи Абакана,
Ширь красавца Енисея,
А в земле – бесценный камень,-
Разве мало я имею!

Вы только призадумайтесь, сколько еще хранят в себе степи неразгаданных тайн и секретов. Я думаю, что множество, ведь до сих пор археологи находят неизвестные могильники, захоронения, древние городища, святилища, а бесценные металлы столетиями покоятся в недрах земли. Наши познания о предках хакасов увеличиваются с каждой находкой. Если же мы учтем еще археологические памятники, древние курганы, которые украшают ведущие музеи России, включая Эрмитаж, то мы понимаем, что степи- это настоящие сокровища и богатства.

Изучение степи с географической точки зрения: на территории Хакасии различают несколько типов степей- опустыненные, настоящие и луговые. Опустыненные степи распространены в Уйбатской степи. Настоящие степи Хакасии занимают возвышенную часть Койбальской степи (междуречье Абакана и Енисея), а также предгорную часть Аскизского района, Ширинского районов. Луговые степи распространены по окраинам Минусинской котловины. Степной пояс охватывает 26.4% от всей территории Хакасии.

Изучение хакасской поэзии неразрывно связано с историей хакасской литературы, мною сделан литературный обзор в этой области исследования. Поэтов по праву можно назвать великими людьми своего народа, ведь в своих произведениях они сохранили для нас важную информацию: какой была и какой стала хакасская степь.

Семён Прокопьевич Кадышев считал, что образ степи вечен, а человек рождается и умирает, живёт одно мгновение. В стихотворении

«Наследникам» он говорит о своей нелёгкой судьбе труженика-земледельца, чабана, охотника, говорит о том, что как бы ни была тяжела жизнь, но всегда его согревала любовь к своей малой родине, к своему дому:

Я пас отары и растил пшеницу,
Я тропы знал к сокровищам земным,
И белку промышлял я, и куницу,
тайгу и степь я домом звал своим.

Степь у Н.Г. Доможакова в показана как существо живое, составляющее вместе с людьми единое целое. Она, как человек, «вздыхает», « молчит», «дышит», «просыпается». Поэт наделяет этот образ человеческими свойствами и вопрошает:

Уйбатская степь,
какою
До нашей поры ты была?
Морщинистою, Сухую,
Рябой от жары ты была!..
Лежала ты, степь...
В тени звенела вода...

В своих стихотворениях Доможаков сравнивает наши бескрайние степи с безбрежным океаном:

Если ты приедешь в наши дали,
Ты степей увидишь океан.
Берегами океана стали
Цепи Алатау и Саян...

В стихотворении «Сосна» И.М.Костякова безжизненное, опалённое пространство навеивает мотивы скорбной грусти:

В знойной степи песками,
Пылью занесена,
Корни пустивши в камень,
Гордо стоит сосна.
Хочешь ты, погруженный
В думы, ее понять...
Как ей в степи сожженный
Тяжко одной стоять.

Чудесная природа Хакасии вдохновила В.А.Кобякова на создание стихотворения «Песня о степи», в котором лирический герой ощущает благодатное воздействие великолепных картин: струящегося Абакана, кургана в цветах, синевы лугов:

Здравствуй, степь, напомни мне
О родимой стороне,
Где в цветах курган,
Где струится Абакан
По раздольной стороне.

Михаил Еремеевич Кильчицаков в стихотворении « Земля моя-Хакасия» степь сравнивает с колыбелью:

Я кровный сын твой, здесь мое начало,
И степь- под сводом солнечного дня –
Та колыбель, которую качала
Ты, словно мать, баюкая меня.

Валерий Майнашев в стихотворении «Уходят кони» сравнивает степь с морем:

Усталое садится солнце,
И кончен день. По ковылям вдали
Погонщики на красном горизонте
Ведут коней, как будто корабли

Хакасия в основном степной край, и для поэта ковыль – прежде всего символ, вобравший в себя прелесть родных степей.

Степь уходит, степь уходит в прошлое,
В грустную историю земли.
Не потому ли на базаре бабушки
Продают ковыль, как цветы.
Крашенные ковыли! Красиво!
Крашенная седина земли...

Таким образом, я попыталась проследить, как в произведениях хакасских поэтов мыслится образ степи, как по-разному воспринимают они это безграничное пространство в разное время, и в то же время рисуют единый образ. Образ степи живет в душах людей: без ее просторов и красот образ Хакасии был бы неполным, приблизительным, поэтому редкий поэт обошел степь молчанием, не написав о ней искренних строк: светлых, радостных или грустных. Степь поистину можно назвать колыбелью хакасской поэзии, поэтому наша задача- хранить и оберегать природу, заниматься экологическим воспитанием подрастающего поколения.